

Актуальные вопросы проведения судебной финансово-аналитической экспертизы

Савченко Наталья Львовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового и налогового менеджмента,
Уральский федеральный университет им. Б.Н.Ельцина (г. Екатеринбург)

nsavchenko12@mail.ru

Чайкина Елена Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита,
Севастопольский государственный университет (г. Севастополь)

lena_chaykina@list.ru

Кричевец Екатерина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита,
Севастопольский государственный университет (г. Севастополь)

e-krichevets@mail.ru

Ситникова Оксана Геннадьевна,

преподаватель кафедры финансов и кредита,
Севастопольский государственный университет (г. Севастополь)

alliancemb2@yandex.ru

Savchenko Natalya Lvovna

Ph.D., Associate Professor of the Department of Financial and Tax Management,
Ural Federal University after B.N. Eltsin (Ekaterinburg)

nsavchenko12@mail.ru

Chaikina Elena Vasil'evna,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Finances and Credit,
Sevastopol State University (Sevastopol)

lena_chaykina@list.ru

Krichevets Ekaterina Aleksandrovna,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Finances and Credit,
Sevastopol State University (Sevastopol)

e-krichevets@mail.ru

Sitnikova Oksana Genadevna,

senior lecturer of Department of the Finances and Credit,
Sevastopol State University (Sevastopol)

alliancemb2@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы и проблемы, выявленные при организации и проведении финансово-аналитической экспертизы. Установлены противоречия в названии данного вида экспертизы. Предлагаются способы подтверждения достоверности бухгалтерской отчетности предприятия при отсутствии аудиторского заключения. Проанализированы возможные методики финансового анализа для проведения финансово-аналитической экспертизы и предложены наиболее эффективные из них.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, судебная финансово-аналитическая экспертиза, судебная финансово-экономическая экспертиза, методики судебной финансово-аналитической экспертизы.

Научная специальность: 5.2.4. Финансы, 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

В последние годы в нашей стране наблюдается повышенное внимание к судебной экономической экспертизе и к подготовке специалистов по данному направлению. Многие федеральные, национальные и региональные учебные заведения открывают направления подготовки и переподготовки по данному профилю. Такое повышенное внимание связано с тем, что ежегодно экспертно-криминалистическими центрами МВД России выполняется более 10 тыс. судебно-экономических экспертиз [4; 8].

Несмотря на то, что в настоящее время имеются некоторые нормативные методики и рекомендации по проведению той или иной судебно-экономической экспертизы, они носят достаточно общий, в большинстве случаев теоретический характер, и для практического применения в реальной ситуации требуют от судебного эксперта достаточного опыта в области бухгалтерского учета, аудита, налогообложения, финансового анализа. Рассмотрим далее проблемы, выявляемые при проведении одного из видов судебно-экономической экспертизы, а именно, судебной финансово-аналитической экспертизы (ФАЭ).

Вообще, судебная финансово-аналитическая экспертиза проводится в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессах. Разновидность дел, по которым востребована такая экспертиза, выявляется судебной практикой, аналитической деятельностью ученых, однако этот перечень не может быть исчерпывающим [7; 60].

Согласно Приложению №2 к Приказу МВД России от 29.06.2005 №511 выделяют финансово-аналитическую экспертизу, целью которой является исследование финансового состояния¹. Но, существует и иное название данного вида экспертизы. Так, в Приложении №1 к Приказу Минюста России от 27.12.2012 №237 выделяют финансово-экономическую экспертизу, содержание которой обозначено как исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта, что, на наш взгляд является идентичным предыдущему термину². Среди научных и научно-методических работ в области судебной экономической экспертизы можно встретить оба понятия. Так, например, в Приказе Минэкономразвития РФ от 05.02.2009 №35 описаны методические рекомендации по проведению финансово-экономической экспертизы³. В работе Е.Г. Беляковой также доминирует понятие финансово-экономической экспертизы [1;

---

¹ Приказ МВД России от 29.06.2005 №511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ».

² Приказ Минюста России от 27.12.2012 №237 (ред. от 28.12.2021) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России».

³ Приказ Минэкономразвития РФ от 05.02.2009 №35 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, и Методических рекомендаций для специалистов, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при проверке следователем сообщения о преступлении, предусмотренном статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации».

123-129], в то время как в учебно-практическом пособии под ред. Э.Ф. Мусина приоритетным термином является «финансово-аналитическая» экспертиза [4;.180].

Далее, для того, чтобы избежать двойственности формулировки, остановимся на определении финансово-аналитической экспертизы, которое, по нашему мнению, более точно отражает специфику рассматриваемых в ходе ее проведения вопросов.

Таким образом, судебная ФАЭ – это вид судебной экономической экспертизы, направленной на исследование уполномоченным должностным лицом (экспертом) в пределах своей компетенции финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта, в строгом соответствии с поставленными перед ним вопросами.

Методика производства ФАЭ с точки зрения научно-методического подхода МВД России представлена на рис.1.

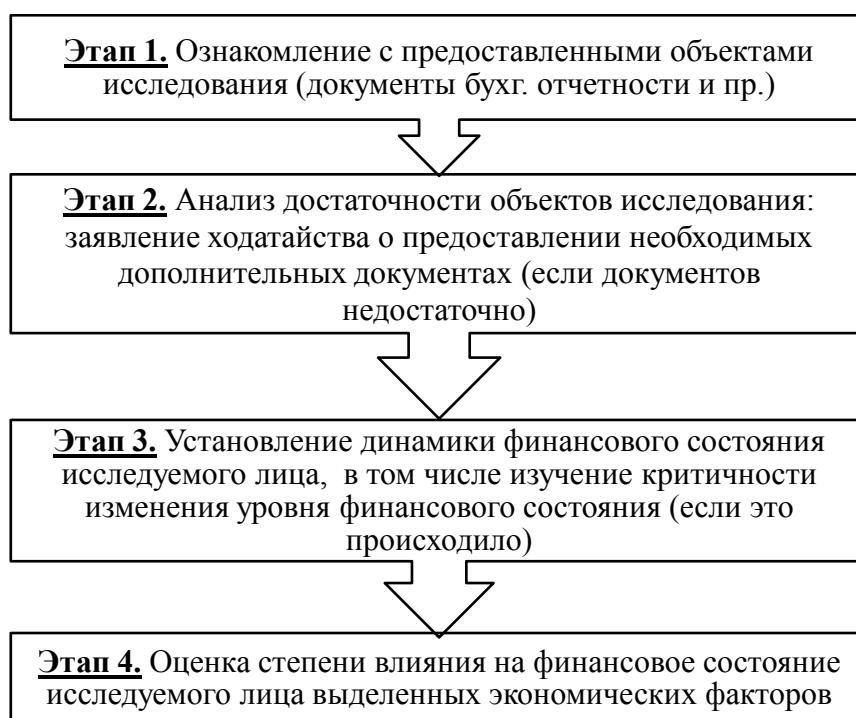

Рисунок 1 - Методика производства ФАЭ [4;190]

При проведении ФАЭ очень важным является определение периода, в течение которого должник (предприятие - ответчик) утратил возможность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Часто перед судебным экспертом стоит задача – проанализировать бухгалтерскую (финансовую) отчетность за ряд периодов и правильно выбрать именно ту отчетность, по которой необходимо проводить подробное исследование финансового состояния и изучать критичность изменения основных финансовых

показателей. При этом обычной практикой при проведении ФАЭ является отсутствие у предприятия аудиторского заключения ввиду отнесения его к субъектам малого предпринимательства. Напомним, что в настоящее время обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности должны проводить организации, у которых выполняется хотя бы одно из следующих условий⁴:

- доход, полученный от предпринимательской деятельности, за год, непосредственно предшествовавший отчетному году, составляет более 800 млн рублей;
- сумма активов бухгалтерского баланса по состоянию на конец года, непосредственно предшествовавшего отчетному году, составляет более 400 млн рублей.

До внесения поправок в 2020 г. обязательному аудиту подлежали организации, чья выручка превышала 400 млн рублей за год, предшествующий отчетному, или сумма активов бухгалтерского баланса по состоянию на конец предшествовавшего отчетному года превышала 60 млн рублей.

Таким образом, бухгалтерская (финансовая) отчетность без аудиторского заключения ставит результат экспертного заключения под сомнение. В большей части это относится при определении действительной стоимости доли участников, а также при определении убытков, полученных хозяйствующим субъектом.

Для разрешения данного противоречия предлагается использовать адаптированные к российской практике модели М. Бениша (Beneish, 1999) и М. Роксас (Roxas, 2011). Данные модели позволяют с определенной долей вероятности выявить факты фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности в компании. Для судебного эксперта применение таких моделей может явиться элементом экспресс-анализа, отчасти заменяющего процедуру аудита и позволяющего оценить достоверность предлагаемой к экспертизе отчетности.

В исследовании Н.В. Ферулевой и М.А. Штефан использованы шесть базовых показателей по модели М. Бениша [6; 52-59]. Наименование и формулы расчета этих показателей представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Финансовые показатели, используемые в адаптированной модели М.Бениша

Обозначение	Наименование показателя	Формула расчета
К1	Индекс дневных продаж в дебиторской задолженности (ДЗ)	$(ДЗ \text{ отчетного года} / \text{Выручка отчетного года}) \times (\text{Выручка предыдущего года} / ДЗ \text{ предыдущего года})$
К2	Индекс рентабельности продаж по валовой прибыли (ВП)	$(ВП \text{ предыдущего года} / ВП \text{ текущего года}) \times (\text{Выручка отчетного года} / \text{Выручка предыдущего года})$
К3	Индекс качества активов, где А – сумма активов, ОА – оборотные активы, ОС – основные средства	$[(А - ОА - ОС) \text{ отчетного года} / (А - ОА - ОС) \text{ предыдущего года}] \times (\text{Активы предыдущего года} / \text{Активы отчетного года})$
К4	Индекс роста выручки	$\text{Выручка отчетного года} / \text{Выручка предыдущего года}$

⁴ Федеральный закон от 29.12.2020 №476-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «Об аудиторской деятельности».

К5	Индекс коммерческих и управленческих расходов, где КР – коммерческие расходы, УР – управленческие расходы	$[(\text{КР}+\text{УР}) \text{ отчетного года} / (\text{КР}+\text{УР}) \text{ предыдущего года}] \times (\text{Выручка} \text{ предыдущего года} / \text{Выручка} \text{ отчетного года})$
К6	Индекс коэффициента финансовой зависимости, где ДО – долгосрочные обязательства, КО – краткосрочные обязательства	$[(\text{ДО}+\text{КО}) \text{ отчетного года} / (\text{ДО}+\text{КО}) \text{ пред.года}] \times (\text{Активы} \text{ предыдущего года} / \text{Активы} \text{ отчетного года})$

Как видно из таблицы 1, данные для расчета показателей судебный эксперт всегда может использовать в своем исследовании, так как они извлечены из Бухгалтерского баланса и Отчета о финансовых результатах. Отметим, что для более корректных расчетов рекомендуется исходные данные из баланса брать по средним значениям.

Далее, сводный индекс M-score оценки риска фальсификации отчетности в компании согласно адаптированной модели М.Бениша рассчитывается по формуле:

$$M\text{-score} = -4,84 + 0,920 \times K1 + 0,528 \times K2 + 0,404 \times K3 + 0,892 \times K4 - 0,172 \times K5 - 0,327 \times K6 \quad (1)$$

Если $M\text{-score} < -1,802$, то делается вывод, что организация, вероятно, не совершала манипуляции с финансовой отчетностью. Если $M\text{-score} > -1,802$, то организация, скорее всего, фальсифицирует финансовую отчетность.

Вторая модель, М. Роккас, включает только четыре показателя. Индекс коммерческих и управленческих расходов, а также индекс коэффициента финансовой зависимости признаны несущественными и исключены из модели. Данное упрощение, в свою очередь, делает использование данной модели еще более возможной.

Сводный индекс M-score оценки риска фальсификации отчетности по адаптированной модели М. Роккас, соответственно, можно определить с помощью следующей формулы:

$$M\text{-score} = -6,065 + 0,823 \times K1 + 0,906 \times K2 + 0,593 \times K3 + 0,717 \times K4 \quad (2)$$

В данном случае, если $M\text{-score} < -2,146$, то организация не совершала манипуляции с финансовой отчетностью, в то время если $M\text{-score} > -2,146$, то организация, вероятно, фальсифицирует финансовую отчетность.

Следует отметить, что точность прогноза в расчетах по представленным адаптированным моделям М.Бениша и М. Роккас для применения их в условиях РСБУ составляет около 70%, что, несомненно, не является высоким критерием для доказательной базы, но при отсутствии другой альтернативной информации может быть представлено в суде.

Е. А. Федорова, М. Р. Гудова также представили достаточно интересную адаптированную модель на основе модели М.Бениша, но, на наш взгляд, наличие в ней некоторых качественных показателей, затрудняет применение ее на практике [5; 345-350].

После определения факта достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности возникает закономерный вопрос относительно методики проведения финансово-аналитической экспертизы, так как из-за отсутствия конкретных методических рекомендаций и нормативов разные эксперты могут прийти к различным выводам по одной и той же бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Проблемные вопросы относительно компетентности и компетенции судебного эксперта, ситуационных подходов в судебно-экспертной деятельности представлены в научных трудах В.А. Юматова [9; 395], Е.Р. Россинской [3; 95] и других авторов.

Согласно ст. 8 Федерального закона №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» - «заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных»⁵.

Как отмечают многие практические судебные эксперты, а также специалисты, изучающие теоретические основы финансово-аналитической экспертизы, основной проблемой для ее качественного практического проведения является отсутствие конкретных стандартов и методик, позволяющих в полной мере реализовывать положения, установленные законодательством.

В Приказе Минэкономразвития РФ от 05.02.2009 №35 содержатся достаточно подробные теоретические рекомендации по этапам проведения финансово-экономической экспертизы, но, к сожалению, какие-то практические инструменты – показатели, нормативы и прочее, там отсутствуют. В п.4.3.13 Приказа №35 такая фраза, как «анализ финансового состояния должника за исследуемый период исходя из целей экспертизы может быть дополнен изучением его устойчивости, платежеспособности, деловой активности и эффективности деятельности, которое осуществляется с помощью расчета финансовых коэффициентов по общепринятым методикам», заставляет задуматься, о каких конкретно методиках идет речь.

Так как большое количество судебных разбирательств при проведении ФАЭ связано с делами о преднамеренном банкротстве юридических лиц, уместно упомянуть «Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа»⁶, где содержатся даже некоторые коэффициенты финансово-хозяйственной деятельности должника и показатели, используемые для их расчета. Но, данные «Правила» только косвенно можно отнести к ФАЭ, и даже при наличии формул расчета, в данном документе отсутствуют конкретные нормативы и диапазоны приводимых коэффициентов.

---

⁵ Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с измен. от 01.07.2021)

⁶ Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 г. №367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа»

В условиях такой неопределенности со стороны нормативных документов в области выбора методик при проведении ФАЭ судебные эксперты руководствуются имеющимися на сегодняшний день методиками в области финансового анализа. Это известные методики финансового анализа В.В. Ковалева, А.Д. Шеремета, Г.В. Савицкой, В.В. Бочарова, С.И. Крылова и других известных ученых. По мнению авторов статьи, глубина и последовательность основных этапов финансового анализа при составлении исследовательской части ФАЭ зависит от размера анализируемого предприятия, а также от количества и содержания поставленных перед экспертом вопросов.

В общем виде, основные этапы такого анализа при проведении ФАЭ представлены ниже:

1. Оценка достаточности объектов анализа, ознакомление с основными финансово-экономическими показателями предприятия.
2. Экспресс-оценка финансово-хозяйственной деятельности (при наличии обстоятельств ограничения времени, либо ограниченности задаваемых вопросов).
3. Вертикальный и горизонтальный анализ активов и пассивов баланса.
4. Динамика показателей ликвидности и платежеспособности.
5. Динамика показателей финансовой устойчивости.
6. Динамика показателей деловой активности (оборачиваемости).
7. Вертикальный и горизонтальный анализ финансовых результатов.
8. Динамика показателей рентабельности.

Для расширения диапазона нормативов и критериев основных показателей при проведении углубленного финансового анализа в рамках ФАЭ рекомендуется использовать методики финансовой безопасности, которые набирают все большую популярность в нашей стране в последние годы. К таким методикам можно отнести работы Р.С. Папехина, Л.А. Запорожцевой, О.А. Кавыршиной, Н.Г.Сапожниковой, М.В. Ткачевой, О.Г.Блажевича и других авторов.

Наиболее полезной и информативной для судебного эксперта, на наш взгляд, может стать методика рейтинговой оценки и подобные ей методики [8; 32-34]. Особенность, а также ценность ее в том, что авторы здесь предлагают выделение нескольких уровней финансовой безопасности, в соответствии с чем, на этапе оценки степени влияния на финансовое состояние исследуемого лица выделенных экономических факторов эксперт будет иметь возможность делать более обоснованные выводы.

Рейтинговая оценка уровня финансовой безопасности предприятия предполагает использование базовых показателей финансовой устойчивости, ликвидности, рентабельности и деловой активности. Фрагмент методики рейтинговой оценки уровня финансовой безопасности предприятия приведен в таблице 2.

Таблица 2 - Фрагмент методики рейтинговой оценки уровня финансовой безопасности предприятия

Наименование показателя	Высокий уровень финансовой безопасности	Средний уровень финансовой безопасности	Низкий уровень финансовой безопасности
Коэффициент финансовой независимости (автономии)	>0,5	0,3-0,5	<0,3
....			
Коэффициент текущей ликвидности	$\geq 1,5$	1,0-1,5	<1,5
.....			
Коэффициент оборачиваемости совокупных активов	>1,6	1,0-1,6	<1,0
.....			
Запас финансовой прочности, %	>25	10-25	<10

В таблице 2 приведены примеры из основных групп показателей. Согласно общепринятым методикам, например, коэффициент автономии должен быть не менее 0,5, в то время как согласно рейтинговой модели допустимый уровень показателя снижается до 0,3. Не стоит забывать также о том, что все перечисленные методики являются универсальными, по-другому, применимыми для любого коммерческого предприятия. Но, как известно, в каждой отрасли имеются свои особенности, что также желательно отражать в ходе проведения ФАЭ [2; 132].

После выбора конкретной методики проведения ФАЭ целесообразно использовать один из методов факторного анализа – метод «изолированного влияния факторов» или метод «корректировки влияния факторов» [4; 203]. Отметим, что наиболее часто на практике выделяют следующие основные типы хозяйственных и финансовых операций, негативно влияющих на финансовое состояние предприятия (далее «операции»):

1. Безвозмездная передача активов и (или) их реализация по заниженной стоимости.
2. Замещение ликвидных активов предприятия неликвидными.
3. Передача активов в рамках погашения искусственно созданной кредиторской задолженности.
4. Ведение финансово-хозяйственной деятельности в искусственно созданных условиях.

Основные этапы проведения факторного анализа при ФАЭ объединены в таблице 3.

Таблица 3 - Основные этапы проведения факторного анализа при ФАЭ

Основные этапы факторного анализа	Метод «изолированного влияния факторов»	Метод «корректировки влияния факторов»
1. Определение метода факторного анализа	Операции попадают в один исследуемый квартал (отчетный период), либо совершены хронологически ближе к отчетной дате до их осуществления	Операции делятся в течение более длительного периода либо совершены хронологически ближе к отчетной дате после их осуществления

2. Определение даты исходной бухгалтерской отчетности, составление Модели 1	Отчетность, составленная на последнюю отчетную дату перед совершением указанных операций	Отчетность, составленная на последнюю отчетную дату после совершения указанных операций
3. Расчет основных финансовых коэффициентов согласно Модели 1	На отчетную дату до момента совершения операций	На отчетную дату после совершения операций
4. Корректировка показателей исходной бухгалтерской отчетности (Модели 1)	Определение того, как изменятся строки отчетности после совершения исследуемых операций	Определение того, как изменятся строки отчетности при условии, если бы данные операции не происходили и не отражались в учете исследуемого лица
5. Составление (выявление) скорректированной бухгалтерской отчетности (Модель 2)	Смоделированная отчетность с учетом влияния операций	Смоделированная отчетность без учета влияния операций
6. Расчет основных финансовых коэффициентов по Модели 2, определение абсолютных и относительных отклонений	Определение отклонений между коэффициентами, рассчитанными согласно данным исходной отчетности (Модель 1) и коэффициентами, рассчитанными согласно данным смоделированной отчетности (Модель 2)	Определение отклонений между коэффициентами, рассчитанными согласно данным смоделированной отчетности (Модель 2) и коэффициентами, рассчитанными согласно данным исходной отчетности (Модель 1)

По результатам факторного анализа судебным экспертом формулируются выводы, которые должны дать четкий ответ на поставленный вопрос. Если коэффициенты под воздействием операции сокращаются более чем на 25%, то речь идет о существенном ухудшении финансового состояния предприятия. Если же под влиянием операции коэффициенты выходят за пределы нормативных значений, то имеет место критическое ухудшение.

При рассмотрении дел о преднамеренном банкротстве на заключительном этапе анализ может быть дополнен методиками оценки прогнозирования вероятности банкротства. Некоторые специалисты критически относятся к применению зарубежных моделей для российских предприятий. Так, Е.Г. Белякова отмечает, что такие известные модели, как модель Альтмана, Лиса, Таффлера не подходят для целей ФАЭ ввиду несоответствия правил ведения бухгалтерского учета в России и за рубежом [1; 127]. Авторы же данной статьи, имея многолетний опыт использования данных моделей на практике, считают возможным их использование при подтверждении выводов, сделанных в результате применения конкретной модели и общих выводов ФАЭ. Также вполне целесообразно использование российских моделей прогнозирования банкротства, например, модели Иркутской государственной экономической академии.

Подводя итог данному исследованию, необходимо сделать вывод о том, что обеспечение научной обоснованности, достоверности и объективности проведения судебной аналитической экспертизы возможно на основе стратегического курса внедрения стандартов по данному виду судебной экспертизы в повседневную деятельность, а также постоянного

повышения квалификации лиц, занимающихся данным видом деятельности.

Библиографический список

1. Белякова Е.Г. Актуальные проблемы судебной финансово-экономической экспертизы по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц / Актуальные проблемы российского права, 2019. №9, с.123 – 129.
2. Волна Е.С., Савченко Н.Л., Мишина Е.Б. Анализ финансовой безопасности предприятий на примере российского металлургического комплекса / Региональные проблемы преобразования экономики, 2020. №10 (120), с. 132-141.
3. Россинская Е.Р. Ситуационный подход в судебно-экспертной деятельности // Современное право. 2017. N 12. С. 93 - 100
4. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе: учебное пособие/ под ред. Э.Ф. Мусина. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 273 с.
5. Федорова Е.А., Гудова М.Р. Выявление финансовых нарушений российских организаций: особенности и применимость зарубежных моделей / Экономический анализ: теория и практика, 2019. Том 18, Вып. 2, с.339-352.
6. Ферулева Н.В., Штефан М.А. Выявление фактов фальсификации финансовой отчетности в российских компаниях: анализ применимости моделей Бениша и Роксас / Российский журнал менеджмента, 2016. Том 14, №3, с.49-70.
7. Шаблова Е.Г., Городнова Н.В., Жевняк О.В. Понятие судебной экономической экспертизы: экономический и юридический подходы и отграничение понятия от смежных категорий / Вестник арбитражной практики, 2020. №6, с. 59-72.
8. Экономическая безопасность: практикум / Н. Г. Сапожникова, М. В. Ткачева; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. – 98с.
9. Юматов В.А. Компетентность и компетенция судебного эксперта: содержание и объем понятий // Вопросы экспертной практики. 2017. N S1. С. 391 - 400.